

Л.Зубченко
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ
И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Стремясь повысить свою роль в мировой экономике и политике и активно участвовать в процессах глобализации, Россия не может не проявлять все больший интерес к развитию сотрудничества с региональными группировками, чтобы формировать более широкое экономическое пространство для развития торгово-экономических связей в различных формах. При этом следует исходить из того, что Россия имеет ряд бесспорных преимуществ, которые сводятся в основном к следующим важнейшим фактам: во-первых, Россия продолжает оставаться одной из ведущих мировых ядерных держав, обладает огромным научно-техническим потенциалом; во-вторых, Россия поддерживает тесные отношения (иногда на уровне стратегического партнерства) с основными государствами; в-третьих, она является крупнейшим в мире владельцем и экспортёром важных топливно-сырьевых ресурсов (20). Кроме того, за последние пять лет Россия предприняла ряд важных реформ, продемонстрировала способность к ускорению темпов экономического роста и продолжает идти по пути расширения своего участия в крупных международных объединениях, в частности в «большой восьмерке».

Это подтверждается оценкой странового риска России на начало октября 2004 г., данной экспертами Французской компании страхования внешней торговли (*Compagnie française d'assurance pour le commerce extérieur, COFACE*). Эксперты отмечают, что современная российская экономика характеризуется рядом таких сильных сторон, как (22, с. 13):

- наличие разнообразных природных ресурсов и квалифицированной рабочей силы;
- утверждение статуса ведущей региональной и ядерной державы;

- принятие в последнее время многочисленных законодательных актов;
- обеспечение политической стабильности, положительно сказывающейся на экономическом поведении хозяйствующих субъектов.

Использование многих крупномасштабных хозяйственных преимуществ России для укрепления ее позиций на мировых рынках представляется наиболее целесообразным на европейском направлении. Именно поэтому весьма важное значение для России имеет расширение экономического сотрудничества с Европейским союзом (ЕС) – мощным интеграционным объединением, состоящим из 25 государств с общей численностью населения в 450 млн. человек, на долю которого приходится около 30% мирового ВВП, тем более что, как подчеркивает Ю. Шишков, «сегодня реально перед Россией есть выбор лишь между той или иной формой ассоциации с ЕС и полной самостоятельностью как субъекта мирохозяйственных отношений» (18, с. 112). Необходимость расширения и углубления сотрудничества России и ЕС обосновывается тем, что они близко расположены друг к другу географически, обладают взаимодополняющими экономическими структурами и ресурсами, а также существенным взаимным интересом к дальнейшей экономической интеграции.

Среди факторов, способствующих развитию сотрудничества ЕС с Россией, болгарские исследователи П. Ганцев и Д. Димитров выделяют следующие:

- доступ ЕС к энергетическому и сырьевому потенциалу России;
- необходимость стимулирования демократических процессов в России;
- возможность использования богатого научно-образовательного потенциала России;
- использование опыта России в налаживании отношений со странами Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии;
- использование российского опыта антитеррористической борьбы;
- расширение западноевропейских инвестиций в российскую экономику;
- использование России как важного звена в отношениях со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, в том числе для формирования «единой и мощной целостной системы, определяющей стабильность во всем мире, в которой ЕС может задавать тон благодаря своим гуманистическим и демократическим инициативам» (8, с. 30).

Наличие экономической заинтересованности России в развитии сотрудничества с ЕС определяется двумя основными факторами – интенсивностью и взаимодополняемостью торгово-экономических связей с ЕС. На

долю стран ЕС приходится 70% иностранных инвестиций в России, в том числе 65% прямых капиталовложений (17, с. 34). Не менее важно и то, что российские прямые инвестиции за границей (оцениваемые в 8–10 млрд. долл. США) в основном размещены в странах ЕС. Это означает, что «основная база для взаимной миграции прямых инвестиций уже обозначилась» (20, с. 56).

Несмотря на наличие факторов расширения экономического взаимодействия России и ЕС, результаты 15-летнего сотрудничества между ними далеко не однозначны, что во многом объясняет преобладание критических оценок состояния и перспектив экономических связей между партнерами. Споры о месте России в мире и о ее принадлежности к Европе ведутся почти 200 лет, а новый раунд подобных споров обозначился на рубеже 80–90-х годов прошлого столетия, когда на всем постсоветском пространстве начались радикальные экономические и политические преобразования. При этом бывшие соцстраны, в том числе Россия, рассчитывали на всемерную поддержку со стороны ведущих стран Запада и особенно Евросоюза как ближайшего соседа и потенциального партнера. Однако, как подчеркивает В. Батюк, «отрезвление должно было наступить еще в начале 90-х годов, когда наши европейские братья по разуму четко дали нам понять, что собираются держать голодную и нищую Россию на максимальной дистанции от благополучного Евросоюза» (3, с. 134). Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что ЕС, который первоначально устанавливал примерно равный торгово-политический режим для всех государств бывшего социалистического блока, весьма скоро четко дифференцировал партнеров на две группы: 1) бывшие соцстраны и республики Прибалтики, с которыми ЕС подписал европейские соглашения; 2) большинство стран СНГ, в том числе Россия, с которыми ЕС заключил Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, являющиеся по сути, модернизированной формой стандартных непреференциальных соглашений (3, с. 135). Ожидавшаяся многими в России экономическая помощь реформам не материализовалась, более того, европейцы оказались в числе тех, кто настаивал на том, чтобы Россия в полном объеме оплачивала долги бывшего СССР.

К настоящему времени рассеялись иллюзии относительно идеи «Европейского общего дома», которая «в соответствии с концепцией "нового политического мышления" и курсом на перестройку советского общества представлялась весьма удачно подобранным ключом, который открывает обновляемому Советскому Союзу дверь в ту самую Европу, куда почти 300 лет назад прорубал окно русский царь-плотник... А реальная жизнь вновь растолковала, быстро и убедительно, что ключ вовсе не золотой и нет за дверью простых путей» (7, с. 256–257). В результате, несмотря на некоторое улучшение си-

туации в последнее время, «партнерства между Россией и ЕС нет, его можно назвать целью, лозунгом или фиговым листком, в зависимости от политических взглядов и предпочтений того, кто оценивает состояние отношений ЕС – Россия» (7, с. 133). Среди многочисленных причин этого главным является несоответствие реальной экономики ЕС и России: показатель душевого дохода в России составляет треть от среднего по ЕС уровня и почти на 15% меньше, чем в новых странах – членах ЕС. Реальный размер экономики в расширенном ЕС будет почти в десять раз больше размера российской экономики.

Огромная асимметрия существует и в торговых отношениях. После расширения Евросоюза в мае 2004 г. с 15 до 25 стран на его долю приходится более половины всей российской внешней торговли, в связи с чем защита собственных экономических интересов страны будет приобретать все большее значение. Хотя в стратегическом плане расширение ЕС с учетом законных интересов России может сыграть конструктивную роль и при формировании в будущем общего европейского экономического пространства, на деле это расширение сопряжено с определенными издержками для российской экономики. Серьезным барьером на пути российского экспорта в страны Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), ставшие 1 мая 2004 г. членами ЕС, является автоматический переход этих стран на действующие в ЕС строгие технические стандарты, сложные процедуры сертификации продукции, санитарные, экологические и другие нормы. Ежегодные потери России от применения странами ЦВЕ европейских технических стандартов оцениваются в 6,5 млн. евро, а ущерб для российской внешней торговли от распространения на новые страны ЕС положений Соглашения о партнерстве и сотрудничестве оценивается в 300–350 млн. долл. США, в том числе ущерб только от антидемпинговых процедур против России – в 100 млн. долл. США (11, с. 26; 17, с. 48). Хотя указанные суммы не превышают 1% общего объема торговли России с ЕС, споры по вопросам взаимных уступок могут нанести определенный вред отношениям сторон.

Во внешней торговле ЕС доля России не превышает 4% (что в три раза меньше доли стран ЦВЕ – новых членов ЕС), однако по некоторым статьям европейского импорта наша страна играет стратегическую роль. Это прежде всего относится к российским поставкам газа, составляющим 25% в импорте газа странами ЕС, и нефти – 17–18% (17, с. 34). Россия – второй после Ближнего Востока поставщик нефти на европейский рынок, который является главным экспортным направлением для российской нефти. Новые члены ЕС – Эстония, Литва, Латвия и Словения – практически полностью зависят от импорта российской нефти, а Венгрия, Польша и Чехия – на две трети. Таким образом, на долю России приходится 44% им-

порта нефти в расширяющийся ЕС (14, с. 10). Россия является одним из главных поставщиков в Европу стального проката, алюминия и некоторых видов цветных металлов и химических продуктов, продукции лесопромышленного комплекса и т.д. В свою очередь, страны ЕС заинтересованы в освоении российского внутреннего рынка, который сегодня является вторым (после китайского) по поглощающей способности рынком в мире. Кроме того, ЕС заинтересован в использовании российских транспортных сетей как важных торговых магистралей, связывающих его с растущими рынками стран Юго-Восточной Азии.

Соглашение о партнерстве и сотрудничестве России и ЕС

С 1 декабря 1997 г. действует подписанное Россией и ЕС в 1994 г. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС), рассчитанное на десять лет и ежегодно автоматически продлеваемое при условии соблюдения партнерами всех его положений. Оценивая результаты действия этого соглашения, некоторые авторы отмечают, что СПС, считавшееся в Москве «великой дипломатической победой», по статусу находилось на гораздо более низком уровне, чем соглашения ЕС с рядом развивающихся государств Африки и Латинской Америки (3, с. 135). Одной из целей СПС объявлялось «обеспечение соответствующих рамок для постепенной интеграции между Россией и более широкой зоной сотрудничества в Европе», а также «создание условий для учреждения в будущем зоны свободной торговли между Россией и Сообществом» (18, с. 112). Однако первые попытки оценить реальные возможности создания такой зоны показали, что Россия к этому совершенно не готова. Трудности, с которыми она сталкивается, открывая свою экономику, связаны с нерешенными проблемами структурного, институционального и макроэкономического характера, а также с огромной разницей в уровнях конкурентоспособности российских и западноевропейских товаров и услуг. Снятие торговых барьеров и обеспечение свободы торговли предоставят западным экспортерам шансы потеснить российских производителей на внутреннем рынке России. Для российской стороны выгоды от такой зоны свободной торговли значительно перевешиваются потерями. «По-видимому, пройдет еще немало времени, прежде чем создание такой зоны станет для России безопасным и приемлемым» (18, с. 113). Предусматривавшееся в СПС создание зоны свободной торговли диктовалось скорее политическими соображениями и не учитывало возможное воздействие такой зоны на отношения России с другими странами и регионами мира, а также перспективы вступления России в ВТО. В целом проблема создания торгово-экономического блока Россия – ЕС не является вопросом только торговой политики: при ее разрешении следует исходить

из общей экономической стратегии и особенностей внешней политики сторон.

Стороны до сих пор не смогли реализовать весь потенциал СПС: «некоторые его положения безнадежно устарели либо вообще не выполняются. А после вступления России в ВТО несоответствие соглашения реалиям проявится еще сильнее» (2, с. 195). В этих условиях встает вопрос о продлении СПС в 2007 г., о замене его новым соглашением или о сосредоточении внимания партнеров на формировании общего европейского пространства в области экономики, внутренней и внешней безопасности, культуры и образования.

В апреле 2004 г. в Люксембурге на первом заседании нового высшего института сотрудничества – Постоянного комитета партнерства (заменившего Совет сотрудничества Россия – ЕС) были подписаны Протокол о распространении действия СПС на десять новых стран – членов ЕС и Совместное заявление о расширении ЕС и отношениях Россия – ЕС. Содержание протокола сводится к тому, что с 1 мая 2004 г. СПС распространяется на все десять государств, и это не оговаривается никакими предварительными условиями. Таким образом, Россия согласилась с формулой, которую с самого начала предлагал Евросоюз.

Некоторые конкретные условия, связанные с отношением Россия – ЕС после расширения последнего, изложены в Совместном заявлении, главные пункты которого сводятся к следующему (10, с. 27).

1. В результате перехода новых стран – членов ЕС на Единый таможенный тариф ЕС уровень их тарифов, применяемых к импорту товаров из России, снижается с 9 до 4%. Компенсационные изменения тарифов на импорт будут применяться на основе режима наибольшего благоприятствования.

2. Количественная квота на российский экспорт изделий из стали в ЕС увеличивается в 2004 г. на 438 тыс. т, с учетом традиционного российского экспорта во вновь вступившие страны.

3. В целях предотвращения внезапного резкого негативного воздействия на традиционные потоки товаров будут приняты специальные меры, касающиеся наиболее серьезных антидемпинговых мер со стороны ЕС в отношении российского экспорта. Все меры торговой защиты, применявшиеся вступившими в ЕС странами в отношении импорта из России, прекращают свое действие с 1 мая 2004 г.

4. Определены подходы к решению ряда вопросов, связанных с регулированием и развитием торговли сельскохозяйственной продукцией между Россией и расширенным ЕС.

5. Подтверждено, что контракты на поставку ядерных материалов, заключенные Россией с новыми членами до их вступления в ЕС, остаются в силе на срок и на установленных условиях, если эти страны уведомят об этом Европейскую комиссию.

6. Оговорены условия транзита грузов между Калининградской областью и остальной территорией России с учетом уникального положения этой области и на основе принципа свободы транзита товаров, в соответствии со ст. 12 СПС и ст. V ГАТТ. В дальнейшем стороны намерены заключить общее соглашение о стыковке режимов таможенного транзита России и ЕС.

7. ЕС подтвердил, что он не применяет никаких ограничений на импорт природного топлива и электроэнергии, а также признает, что долгосрочные контракты играют и будут играть важную роль в обеспечении стабильных поставок российского природного газа на свой рынок.

8. Стороны подтвердили свое намерение упростить режим выдачи виз для граждан России и ЕС на взаимной основе и начать переговоры с целью заключения соответствующего соглашения. Стороны также продолжат изучение условий безвизового режима поездок в долгосрочной перспективе.

9. Стороны рассматривают членство в ЕС как твердую гарантию защиты прав человека и лиц, относящихся к меньшинствам, и подчеркивают свои обязательства защищать эти права. Настаивая на включении этого пункта в текст Совместного заявления, Россия имела в виду положение русскоязычного населения в Латвии и Эстонии, однако ЕС был категорически против упоминания вступивших в него стран, которым адресуется обвинение в нарушении прав этнических меньшинств.

В целом главный тезис Совместного заявления заключается в том, что расширение ЕС создает дополнительные возможности для дальнейшего укрепления стратегического партнерства России и ЕС.

Касаясь предстоящего в 2007 г. завершения десятилетнего срока действия СПС, некоторые специалисты отмечают: «В условиях, когда в сухом остатке – сильно устаревшее СПС и красивая мечта об общих пространствах, – для обретения общей исторической перспективы жизненно необходим новый договор, который, не ставя нереалистичных в обозримом будущем задач (таких, например, как членство России в Евросоюзе), переместил бы отношения на более высокую ступень» (2, с. 202). Такой договор, который можно назвать Соглашением об особой ассоциации России и ЕС, должен быть нацелен на постепенную демократизацию России через постепенную интеграцию с ЕС.

Включение России в Общее европейское экономическое пространство

Среди различных проблем взаимоотношений России с расширявшимся Евросоюзом (ЕС-25) большое место занимает проблема возможного включения нашей страны в Общее европейское экономическое пространство (ОЕЭП), трактовка которого в известной мере повторяет определение, сформулированное в 1992 г. в Соглашении между ЕС и ЕАСТ о создании Европейского экономического пространства (ЕЭП). В гл. 4 этого соглашения указано на три пункта в определении европейского экономического пространства: 1) оно основано на свободном передвижении товаров, услуг, капиталов и физических лиц; 2) оно предполагает разработку общего законодательства в той мере, в какой это необходимо для обеспечения названных выше четырех свобод; 3) оно включает координацию экономической политики в тех областях и границах, которые необходимы для успешного функционирования ЕЭП (17, с. 32). При этом страны – участницы ЕЭП сохраняют свою автономию и не создают наднационального органа, которому делегируются отдельные функции национальных органов власти и который принимал бы решения, обязательные для выполнения всеми странами-участницами.

На саммите Россия – ЕС в октябре 2001 г. было решено разработать концепцию ОЕЭП, которая была представлена специально созданной для этого Группой высокого уровня на саммите в Риме в ноябре 2003 г. Концепция свидетельствует о решимости сторон поднять сотрудничество на более высокий уровень интеграции России в ОЕЭП, что, однако, требует решения многих проблем. Среди них такие проблемы, как взаимное открытие рынков, облегчение торговли товарами и услугами, учреждение и деятельность компаний, сближение в области регулирования, энергетический диалог, координация усилий в сфере поддержания международной безопасности. Как подчеркивается в самом тексте концепции ОЕЭП, ее реализация направлена на:

- стимулирование торговли и инвестиций между Россией и ЕС, основанных на эффективно функционирующих рыночных экономиках, направленное на обеспечение устойчивого развития и учитывающее такие международно признанные принципы, как недискриминация, транспарентность и добросовестное управление;
- создание новых возможностей путем установления общих гармонизированных или совместимых правил и систем регулирования, а также путем создания взаимосвязанных инфраструктурных сетей;
- повышение мировой конкурентоспособности экономики России и ЕС (16, с. 113).

Одни эксперты рассматривают создание ОЕЭП как промежуточный этап интеграции экономики России в глобальную экономику в качестве трансконтинентальной страны, имеющей разнонаправленные экономические интересы. К тому же ОЕЭП создает дополнительные возможности для модернизации экономической структуры и ее диверсификации за счет развития несырьевых отраслей (17, с. 35-36). При этом нередко подчеркивается, что постепенная интеграция России в европейское экономическое пространство предполагает адаптацию хозяйственного законодательства России к законодательству ЕС (*acquie communautaire*) как обязательного условия ее участия в ОЕЭП. Подчеркивая, что для достижения прогресса в отношениях между Россией и ЕС необходимы «четкое видение будущего, последовательность и реализм», итальянский специалист Т. Падоа-Скиоппа пишет, что «постановка задачи по созданию Общего европейского экономического пространства между Россией и ЕС, охватывающего почти 600 млн. человек, является примером такого видения, и продвижение к этой цели требует сближения в законодательной сфере» (15, с. 183).

Ряд российских специалистов подчеркивают, что, «исходя из уровня нынешнего развития России и динамики процессов трансформации Европейского союза, можно утверждать: общее экономическое пространство между Россией и ЕС реально сформировать только через 20 лет» (2, с. 199). Другие же эксперты считают идею создания ОЕЭП еще менее реалистичной, чем идею формирования зоны свободной торговли, поскольку «награждение все новых и все более сложных проектов, когда еще не реализованы сравнительно простые, напоминает то, что уже более десятка лет происходит на просторах СНГ» (18, с. 113).

Программа формирования ОЕЭП рассчитана на длительный период времени. Исходя из этого, в основу российской концепции ОЕЭП положены два принципа: поэтапного движения к созданию единого пространства; дифференцированного подхода к либерализации рынка, отдельным отраслям и сферам экономики (17, с. 55). Таким образом, подход России к формированию ОЕЭП состоит не в пассивном приспособлении к ЕС, а во встречном движении партнеров друг к другу и в их взаимной адаптации. Уже сейчас просматриваются некоторые положительные тенденции, объективно способствующие этому процессу: 1) углубление внешнеэкономических связей между Россией и ЕС; 2) готовность России к европейским инвестициям в энергетику; 3) привлекательность российского рынка для европейских ТНК; 4) наблюдающийся процесс гармонизации некоторых разделов российского и европейского законодательства, например внедрение нового таможенного законодательства в России или переход россий-

ских банков и страховых компаний на международные стандарты финансовой отчетности (2, с. 199–200).

На очередном саммите Россия – ЕС в Москве (май 2005 г.) намечено рассмотрение так называемых «дорожных карт», регулирующих общее пространство в области экономики, безопасности и культуры.

Взаимовыгодное партнерство – путь к преодолению противоречий

Вопрос о месте России в Европе никогда не был проблемой географического соседства, но всегда был проблемой ценностей (3, с. 137). К сожалению, в последнее время разговоры о ценностях все больше подменялись разговором о месте России в тех или иных международных организациях, созданных западноевропейскими государствами. «Парадоксально, но факт: стать членом ЕС Россия сможет лишь в том гипотетическом случае, если превратится в экономически слаборазвитую и зависимую диктатуру» (там же, с. 138). Ведь после того как Россия удовлетворит пожелание западноевропейских партнеров в экономической сфере, российская экономика просто перестанет существовать; такие жертвы и потери сможет навязать ей только диктаторский режим. Так, по мнению одного из сторонников вступления России в ЕС, сотрудника Центра Карнеги Д.И. Тренина, на протяжении 10–15 лет России придется идти на непрерывные уступки Евросоюзу во внутренней экономической и внешней политике (3, с. 139). Более того, даже создание общего экономического пространства России и ЕС потребует от Москвы таких уступок, которые вряд ли будут совместимы с национальной независимостью и суверенитетом РФ.

Как подчеркивают Т.В. Бордачев и Т.А. Романова, «очевидная опасность, которую таит углубление экономический взаимозависимости ЕС и России – это потеря части политической самостоятельности последней при сохраняющемся отлучении ее от механизмов принятия большинства решений в Брюсселе. В настоящее время Россия уверенно позиционирует себя на международной арене как самостоятельный, пусть даже менее влиятельный, чем некогда, игрок. После того как масштаб экономической взаимозависимости России и Евросоюза (хотя скорее можно говорить о зависимости России от ЕС) достигнет определенной отметки, такое позиционирование станет почти невозможным» (6, с. 54–55).

«Причина некоторой шизофреничности российско-европейских отношений заключается в том, что ни Россия, ни ЕС не желают открыто признать: сегодня они представляют собой совершенно разные политico-экономические системы. Стало быть, интеграция между ними нереальна, по меньшей мере в среднесрочной перспективе» (5, с. 111). Возможно, пора

перейти к более pragматичной модели, пересмотреть саму идеологическую базу сотрудничества. Смена парадигмы – от интеграции к предметному сотрудничеству – позволила бы убрать излишнюю политическую риторику и сделать отношения более ориентированными на практический результат. К тому же России следует сосредоточиться на укреплении и модернизации внутренней экономики, преодолеть ее структурные слабости. По данным экспертов COFACE, к слабым сторонам российской экономики относятся следующие:

- недостаточное открытие промышленных секторов для иностранных инвестиций;
- зависимость национальной экономики от положения на мировом рынке энергоносителей;
- отсутствие практического осуществления многих из уже объявленных реформ из-за сопротивления экономических субъектов и региональных властей;
- недостаточность принятых мер в области защиты прав собственности и прозрачности бизнеса для обеспечения благоприятного делового климата (22, с. 13).

Некоторые авторы предлагают России строить свои отношения с ЕС на тех же принципах, что и с другими странами – США, Китаем, Японией и т.д. Важнейшие из этих принципов – взаимная выгода и невмешательство во внутренние дела друг друга. России пора освободиться от восторженного преклонения перед Европой, хотя она уже слишком далеко зашла по пути односторонних уступок Евросоюзу. Так, в СПС Россия – ЕС говорится: «Стороны признают, что важным условием для укрепления экономических связей между Россией и Сообществом является сближение законодательств. Россия стремится к постепенному достижению совместности своего законодательства с законодательством Сообщества» (3, с. 142). Таким образом, Россия де-юре приняла на себя обязательство полностью отказаться от всякой самостоятельности в такой важнейшей отрасли законодательства, как хозяйственное право. Страну, лишившуюся права принимать свои законы, можно назвать как угодно: протекторатом, колонией, «сферой влияния» и т.д., так как она не может считаться суверенным и демократическим государством. «Вопрос о том, насколько уместна слаборазвитая, бесправная, нищая и зависимая диктатура в Евросоюзе XXI в., хотелось бы адресовать нашим “ультраевропейцам”, ратующим за вступление в Европу любой ценой» (3, с. 138).

Таким образом, «цена» участия в ЕС сводится к частичному отказу от национального суверенитета – самого мощного оружия обеспечения национальных интересов. У современной России нет никаких материаль-

ных причин, которые побуждали бы ее к отказу от национального суверенитета. Отказ от вступления в ЕС как стратегической цели – не просто коррекция европейской политики России. Курс на укрепление положения страны как самостоятельного центра силы в мировой экономике и политике определяется географическим положением и социально-экономическими особенностями России (17, с. 53). При этом опора на расширенный ЕС является важной предпосылкой укрепления геополитического положения России, обеспечения военно-стратегической безопасности Европы. Отказ от необоснованной идеализации европейской интеграции требует более сбалансированного и рационального подхода к перспективам торгово-экономического сотрудничества России и ЕС.

Многие специалисты, и в частности Н.Арбатова, считают, что «статус России как великой державы может быть обеспечен ее постепенной интеграцией в Европейский союз, выступающий в качестве мирового экономического, а в будущем и военно-политического центра силы, не противостоящего США, но гораздо более независимого и имеющего собственный проект рационального мируустройства» (1, с. 188). В то же время высказываются предостережения относительно того, что, хотя вопрос о вступлении России в ЕС в качестве полноправного члена на повестке дня не стоит, Евросоюз воспринимает проблему постепенной «европеизации» России как восприятие ею европейских норм и правил. Подобное видение перспективы требуетнятой и четкой постановки насущных вопросов и поиска адекватных на них ответов. «В противном случае красивые разговоры о “европейской идентичности” России будут не более чем дымовой заслоной для постепенного превращения ее в энергетический придаток мощного и динамично развивающегося Европейского союза» (4, с. 191).

Разумеется, Россия не должна начинать новую «холодную войну» с Европой. Наоборот, следует нормализовать отношения, не сводя их «к ритуальным встречам в верхах, на которых принимаются столь же ритуальные и бессодержательные заявления и декларации» (3, с. 141). Между тем клубок противоречий в российско-европейских отношениях становится все более запутанным. В тупике оказался энергодиалог с ЕС, нарастают разногласия по поводу торговли сельскохозяйственными продуктами, металлами и химикатами, вступление в ЕС восточноевропейских стран нанесет сильнейший удар по российским экономическим интересам, хотя «в Брюсселе даже и не думают хотя бы о частичной компенсации российских потерь» (3, с. 141).

Вместе с тем признается, что существующий потенциал сотрудничества используется не в полной мере, что обуславливает необходимость сближения России и ЕС, придания экономическому взаимодействию боль-

шей динамичности путем установления стабильного и предсказуемого торгового режима. Расширение ЕС привело к увеличению протяженности общих границ и росту общих интересов России и ЕС, что придаст новый импульс углублению сотрудничества.

Сейчас в отношениях между Россией и ЕС можно выделить несколько крупных узлов противоречий: во-первых, различие подходов в области энергетики; во-вторых, противодействие со стороны ЕС попыткам интеграции по постсоветскому пространству; в-третьих, с принятием в ЕС новых стран-членов могут усиливаться антироссийские настроения; в-четвертых, самостоятельным раздражителем становится пробуксовка дипломатических механизмов; в-пятых, в состоянии стагнации пребывают основные интеграционные проекты (5, с. 105-107).

Одной из острых проблем в отношениях России с ЕС была проблема вступления РФ во Всемирную торговую организацию (ВТО). В мае 2004 г. на состоявшемся в Москве саммите Россия – ЕС был принят Протокол о завершении переговоров между Россией и ЕС об условиях вступления России в ВТО. В соответствии с достигнутым соглашением установлены потолки среднего уровня тарифов на товары, импортируемые Россией из стран ЕС: на промышленные товары – 7%, на рыбную продукцию – 11 и на сельскохозяйственные товары – 13% (10, с. 28). Россия берет на себя обязательства по либерализации рынков в ряде секторов, включая телекоммуникации, транспорт, финансовые услуги, строительство, торговлю, окружающую среду, информационные агентства и туризм. Вместе с тем после вступления в ВТО в течение некоторого времени в России будут сохранены лимиты на участие иностранного капитала в банковской системе и страховании, а также меры защиты в аграрном секторе. По мнению некоторых исследователей, условия согласия западноевропейских стран на вступление России в ВТО явились «новым потрясением для российской общественности». Так, повышение российских внутренних цен на газ до уровня Западной Европы – с 20 долл. США за 1 тыс. куб. м до 45–60 долл. США в 2010 г. «фактически означает требование уничтожить российскую экономику» (3, с. 136).

Особое место среди нерешенных проблем в отношениях между Россией и ЕС занимает вопрос о Калининградской области. В результате «компромисса», достигнутого в ноябре 2002 г., был установлен такой режим транспортного сообщения с Калининградом, который фактически является намного более ограничительным, чем соответствующий режим для Западного Берлина в годы «холодной войны» (3, с. 136). С 1 января 2005 г. россияне могут посетить данный субъект РФ только при наличии заграничного паспорта. «Складывается впечатление, что у Москвы нет ни гео-

политического понимания роли Калининградской области, ни долгосрочной экономической стратегии, ни четко сформулированных военных интересов в этом регионе», и «если Москва и дальше ничего не будет делать, то Калининградская область, как созревший плод, сама упадет в руки Евросоюза» (13, с. 163). Между тем стратегический подход России в решении проблем Калининградской области должен состоять в развитии области как региона сотрудничества РФ и ЕС при одновременном упрочении внутренней базы региональной экономики и повышении роли области в российской экономике, особенно в обслуживании ее внешнеэкономических связей.

На этом фоне в ЕС предпринимаются попытки переосмыслить основные параметры отношений с Россией. В декабре 2003 г. Европейский совет поручил Европейской комиссии подготовить оценку состояния дел на российском направлении. Результатом стали три документа: «Доклад Комитета европейского парламента по международным делам, правам человека и общей внешней и оборонной политике», «Сообщение Комиссии европейских сообществ Совету ЕС и Европейскому парламенту» и «Заключение Совета ЕС по вопросу отношений с Россией». Все три официальных документа объединяют следующее: общая неудовлетворенность состоянием отношений с Россией, критическая оценка способности ЕС проводить единую и согласованную политику, а также признание необходимости продолжать курс на интеграцию России путем создания долгосрочных совместных проектов, таких как, например, формирование четырех общих пространств (5, с. 110).

Основные контуры стратегии ЕС в отношении России намечены в ряде документов, среди которых доклады Французского института международных отношений (ИФРИ) и Центра исследования европейской политики (Брюссель), подготовленные по поручению Европейской комиссии. По мнению ИФРИ, одним из возможных сценариев развития ЕС до 2050 г. является сценарий, предусматривающий расширение ЕС до 30 стран-членов, а также формирование единого блока ЕС – Россия и Средиземноморские страны, что позволит Европе противостоять усилению роли азиатских стран в мировой экономике и политике. На долю названного блока будет приходиться треть мировой экономики, на долю НАФТА (Североамериканского соглашения о свободной торговле) – четверть и на долю стран Азии – около 40% (17, с. 51). Правда, в докладе ИФРИ будущая роль России изложена неясно. Понятно, что речь о вступлении России в ЕС не стоит на повестке дня. И проблема в данном случае состоит не только в том, что такое вступление неприемлемо для ЕС, но и в том, что это не нужно и самой России, так как это «противоречило бы ее национальным

интересам и объективному положению в мировой экономике и политике» (17, с. 52).

В настоящее время в ЕС предпринимаются попытки реализовать в отношении европейских стран СНГ концепцию «нового соседства», принятую Европейской комиссией в марте 2003 г. Суть этой концепции состоит в том, что страны-соседи принимают политические, экономические и социальные «правила игры» объединенной Европы: проведение рыночных реформ в экономике, соблюдение прав человека и т. д., а Евросоюз, в свою очередь, предлагает им интеграцию в свою транспортную, энергетическую и телекоммуникационную сеть, новые инструменты для защиты инвестиций, поддержку включения в глобальную торговую сеть, новые источники финансовой помощи.

В последнее время резко обострились противоречия между РФ и ЕС по проблемам интеграции на постсоветском пространстве. Высокопоставленные чиновники ЕС предпринимают усилия по срыву создания Единого экономического пространства Белоруссии, России, Украины и Казахстана, выражая надежду на то, что «Украина сохранит свой евроинтеграционный курс» (3, с. 141). В целом, заключает В.Батюк, в российско-европейских отношениях наблюдается рост проблем и противоречий, и пока не видно, каким образом они могут быть решены. «Брюссель явно ориентируется на создание нового «железного занавеса», разделяющего Восток и Запад, в котором, правда, предполагается пробить отверстия для нефтяных и газовых труб» (там же, с. 142). Нормализация отношений между Россией и Европой должна начаться с ясного и трезвого понимания, что Россия – не традиционная европейская страна и отношения с ней следует строить с учетом этого факта.

На отношения ЕС и России определенное влияние оказывает и возможное развитие сотрудничества России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), особенно с Китаем. Р. Перельман, французский исследователь группы «Азия 21» (Asie 21), рассматривает два возможных сценария взаимоотношений Китая и России на ближайшие 20 лет: сценарий «каждый за себя» и сценарий «создания паназиатского полюса мирового развития». Последний может базироваться на совместной реализации ряда проектов, главными из которых являются Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и энергетический проект. В рамках ШОС могут предусматриваться крупные инфраструктурные проекты в области энергетики, транспорта и телекоммуникаций. Вокруг транспортных сетей может строиться сеть модернизированных городов, промышленных и сельскохозяйственных предприятий, аэропортов, информационных и досуговых центров и т.д. Тем самым будут созданы благоприятные условия для

решения многочисленных социально-экономических и гуманитарных проблем Китая и России. Находясь между Северной Америкой и паназиатским полюсом, Европа должна будет найти свое место в мире, что может вызвать в ЕС центробежные тенденции. «Как бы то ни было, ЕС следует внимательно следить за развитием отношений Китая и России, а также Китая и США, чтобы не быть исключенным из мирового развития или не быть снова раздробленным» (21, с. 55).

Нельзя не согласиться с теми, кто считает, что «на ближайшую перспективу будущее экономических отношений между Россией и Евросоюзом – двумя далеко не равновесными центрами гравитации в Европе – видится лишь как партнерство, многоплановое и взаимовыгодное, но с сохранением почтительной дистанции между ними», а «вместо бесплодных упований на вхождение в единое с Евросоюзом экономическое и прочие пространства России следует готовиться к самостоятельному существованию в качестве крупной евразийской державы, преследующей свои собственные интересы, что требует отказа от многолетних иллюзий и кардинального пересмотра долгосрочной геоэкономической стратегии» (18, с. 113).

Важную роль в интенсификации диалога и экономического сотрудничества России и ЕС должны сыграть деловые круги. Уже начал работать «круглый стол» промышленников России и ЕС: проведены обсуждения вопросов сотрудничества в области энергетики, транспорта, информационных технологий, инвестиций и т.д. Предстоит разработать систему эффективного представительства российских деловых кругов при штаб-квартире ЕС в Брюсселе для лоббирования интересов предпринимателей России в структурах Евросоюза.

В эпоху глобализации мирового хозяйства в сфере внешней торговли происходят серьезные сдвиги, связанные с тем, что взаимоотношения партнеров все чаще основываются не на межотраслевом, а на внутриотраслевом разделении труда. Создаются огромные многоотраслевые альянсы, называемые кластерами, которые работают на базе законченного цикла производственной логистики (снабжение – производство – сбыт). При этом они обрастают множеством малых и средних предприятий, специализирующихся на производстве определенных видов продукции или услуг. Торговые отношения между участниками подобных кластеров нередко перерастают в инвестиционные. По такому пути уже началось движение и многих ведущих российских корпораций. В современных условиях такой путь представляется наиболее эффективным и в отношениях России с ЕС. При этом основные усилия российской стороны должны быть направлены на постепенное смещение сотрудничества с межотраслевого торгового обмена

на развитие внутриотраслевого производственного разделения труда с элементами взаимного инвестирования капиталов (20, с. 55).

За последние 15 лет Россия и Евросоюз накопили немалый опыт взаимодействия, хотя и не добились многих изначально поставленных целей. Сегодня отношения России и ЕС переживают непростые времена. Дискуссии на тему этих взаимоотношений, различные оценки их состояния и перспектив весьма полезны, так как позволяют, с одной стороны, избавляться от иллюзий и поспешных оценок и решений, а с другой – активизировать усилия по сближению партнеров и развитию взаимовыгодного партнерства. Ведь объективная взаимозависимость России и ЕС неизбежно возрастает и потому альтернативы налаживанию всестороннего и взаимовыгодного сотрудничества на Европейском континенте не существует.

Список литературы

1. Арбатова Н.К. Модель на выброс // Россия в глобал. политике. – М., 2003. – Т.1, № 4. – С. 181–188.
2. Арбатова Н., Рыжков В. Россия и ЕС: Сближение на фоне разрыва? // Там же. – 2005. – Т.3, № 1. – С. 195–204.
3. Батюк В. Вступит ли Россия в Евросоюз? // Совр. Европа. – М., 2004. – № 2. – С. 134–142.
4. Бордачев Т. Объективное познание Европы // Россия в глобал. политике. – М., 2003. – Т.1, № 3. – С. 188–191.
5. Бордачев Т.В., Мошес А.Л. Россия: Конец европеизации? // Там же. – М., 2004. – Т.2, № 1. – С. 104–116.
6. Бордачев Т.В., Романова Т.А. Модель на вырост // Там же. – М., 2003. – Т.1, № 3. – С. 52–59.
7. Борко Ю.А. От европейской идеи – к единой Европе / РАН. Ин-т Европы. – М.: Деловая лит., 2003. – 463 с.
8. Ганчев П., Димитров Д. Тенденции и перспективы на общеверопейската интеграция в глобалната епоха // Междунар. отношения. – София, 2004. – Г. 33, № 5/6. – С. 13–44.
9. Гринберг Р.С. Расширение ЕС и экономическое взаимодействие Беларуси с Россией // Белорус. экон. журн. – Минск, 2004. – № 3. – С. 53–57.
10. Европейский союз: Факты и комментарии / Ин-т Европы РАН; Под ред. Борко Ю.А. – М., 2004. – Вып. 36. – 44 с.
11. Иванов И.Д. Единый внутренний рынок ЕС: Свет, тени, историческая перспектива // Совр. Европа. – М., 2004. – № 2. – С. 19–34.
12. Иванов И.Д. Расширение ЕС на восток: Последствия для России // Там же. – М., 2003. – № 3. – С. 23–34.
13. Кортунов С. Калининград как ворота в Большую Европу // Россия в глобал. политике. – М., 2004. – Т. 2, № 6. – С. 162–175.
14. Мухин С. Чемодан в уходящем поезде // Независимая газ. – М., 2004. – 8 дек.– № 264. – С. 10.
15. Падоа-Скиоппа Т. Как построить рынок // Россия в глобал. политике. – М., 2004. – Т. 2, № 6. – С. 176–187.
16. Саммит Россия – Евросоюз (Рим, 6 ноября 2003 г.) // Там же. – М., 2003. – Т.1, № 4. – С. 109–115.

17. Сильвестров С. Предпоставки и условия за формироване на общо европейско икономическо пространство // Икон. мисъл. – С., 2004. – Г. 49, № 5. – С. 31–57.
18. Шишков Ю.В. Россия в экономике Европы: Нарастающее одиночество // Совр. Европа. – М., 2004. – № 4. – С. 104–113.
19. Эдер Л.В. Европа и нефть России // Там же. – М., 2004. – № 2. – С. 83–90.
20. Юданов Ю.И. Единое европейское пространство и Россия // Мировая экономика и междунар. отношения. – М., 2005. – № 2. – С. 53–57.
21. Perelman R. Chine / Russie: Deux futurs possibles // Futuribles. – P., 2004. – № 296. – Р. 41–55.
22. Slotovski Y. Risque pays: Russie // MOCI. – P., 2004. – № 1671. – Р. 13.